

Эльвира Горюхина

Учёные пришли в школу

Когда видишь уравнение $E=mc^2$, становится стыдно за свою болтливость.

Из фольклора ФМШ

Физико-математическая школа новосибирского Академгородка (ФМШ) была официально открыта в августе 1963 года, а фактически на полгода раньше. Произошло это стараниями выдающегося отечественного ученого, академика Михаила Алексеевича Лаврентьева. В 1988 году на базе ФМШ был создан специализированный учебно-научный центр физико-математического и биолого-химического профиля Новосибирского государственного университета (СУНЦ НГУ). Но школу по-прежнему называют ФМШ, а ее воспитанников «фэмэшатами». Я последую этому примеру для простоты описания, отдав дань народной традиции.

Несколько лет тому назад, размышляя над удивительной книгой о школе, которую написали ее выпускники («Записки о Второй школе»¹), я вспоминала о своем классе программистов-вычислителей, созданном учеными новосибирского Академгородка, и все время ловила себя на мысли, что возродить мало что возможно, но поразмыслить над уроками прихода ученых в школу имеет смысл.

Каково же было мое удивление, когда в прошлом (2011/12) учебном году я трижды побывала в физико-математической школе Академгородка, где имела честь работать в шестидесятые годы: ни о каком «возродить мало что возможно» и речи быть не могло, потому что оказалось: ничто из обретенного за пять десятилетий существования школы не исчезло, не утрачено.

У меня было ощущение, что в одну и ту же реку все-таки можно вступить дважды.

Горюхина Эльвира Николаевна, российский педагог, профессор Новосибирского педагогического университета. С 1992 постоянно работала как журналист в «горячих точках». С 2001 года — обозреватель «Новой газеты». Является лауреатом премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» (2001), премии журнала «Дружба народов», в котором печатались многие ее очерки. В 2000 году журнал объединил некоторые из них в книге «Путешествия учительницы на Кавказ». В 2004 году вышла книга «Не разделяй нас, Господи, не разделяй. Очерки о Грузии». Награждена знаком общественного признания в области правозащитной деятельности «Символ свободы» в номинации «Журналист» (2003) и премией Союза журналистов «Золотое перо России» (2008).

¹ Записки о Второй школе, или Групповой портрет во второшкольном интерьере. М., Грантъ, 2003.

Уходила я из школы в десятом часу вечера и так же, как в прошлые годы, наталкивалась на молодых людей, которые, кто в одиночестве, кто малыми группами, решали какие-то задачи. Только теперь у них появился новый собеседник — компьютер. Все те же одухотворенные лица. Все тот же интерес к науке. Уверенность, что пребывание в школе круто изменит твою жизнь и спектр жизненных возможностей окажется принципиально другим.

Каждый вечер на первом этаже я встречала юношу из Тобольска. Эдакий стендалевский Жюльен Сорель. Очень красив. Печать вдохновенной работы не сходила с лица Александра Зданевича. Он сказал, что собирается поступать в Санкт-Петербургский университет на химфак. Ощущает потребность приобщиться к культуре великого города.

А потом я разговаривала с братьями Рабусовыми. Один из них закончил ФМШ и учится в университете (как здесь говорят: «Учусь за углом»). Младший — в одиннадцатом классе. Путь в школу у многих непрост. Рабусов-старший хотел стать скрипачом. Я спросила, есть ли связь между музыкой и математикой. И услышала целый трактат о работе пифагорейцев на эту тему. Потом появился интерес к истории. А в конечном счете, вслед за отцом, сын приехал в Академгородок. 8 марта на торжественном празднике я увидела в оркестре музыканта-математика Рабусова. Он был счастлив.

Типичный ответ, когда спрашиваешь, как попал в школу:

— Так у меня же брат здесь учился.

— А как брат узнал про эту школу?

— Так отец ее закончил.

Такая же ситуация, когда спрашиваешь о преподавателях. Не менее трети — выпускники ФМШ. Ученые работают здесь десятилетиями. Многие были участниками знаменитых экспедиций, задача которых состояла в том, чтобы выявить способных учеников.

Конечно, время вносит свои коррективы. Если несколько десятилетий ФМШ была вне конкуренции, то сегодня уже в ряде регионов открыты специализированные классы, борьба идет за каждого ученика. Обрела особый статус знаменитая Всесибирская открытая олимпиада, учрежденная по инициативе академика Лаврентьева. В 2012 году ей тоже исполнилось пятьдесят лет. Работает заочная школа (с 6 по 11 классы).

Назовите какой-нибудь другой проект в истории образования российско-го, который не просто выдержал испытание временем, но и не утратил своего актуального значения и через полвека! История физико-математических школ имела свою драматургию, своих героев, противников, но и полвека спустя представляется чудом из чудес. Это чудо называется просто — ученые пришли в школу.

Как это начиналось...

Читатель, обрати внимание на даты. Многое прояснится. Заставит задуматься.

18 мая 1957 года — дата создания Сибирского отделения Академии наук СССР: в этот день было подписано соответствующее постановление правительства.

1958 год. Есть фотография: выдающийся математик, один из создателей Академгородка, Сергей Львович Соболев стоит у котлована будущего здания Института математики.

9 января 1958 года — Совет министров СССР принимает Постановление об организации Новосибирского государственного университета.

Декабрь 1958 года — открыты подготовительные курсы для поступления в НГУ.

29 сентября 1959 года — занятия в университете открывает лекция Сергея Львовича Соболева о проблемах математической науки настоящего времени.

9 августа 1960 года — открыта аспирантура.

1960 год. Академик Соболев выступает на совещании директоров школ города. Говорит о веке вычислительной техники. Предлагает открыть класс программистов-вычислителей. (Никто не знает, что это такое.) Директор школы №10 Владимир Никитович Михайлин, подполковник в отставке, прошедший войну, берет на себя ответственность за создание такого класса. Жюри во главе с С.Л. Соболевым проводит набор в новый класс. Школьные учителя вместе с учеными Академгородка разрабатывают новые учебные планы и программы. Ряд предметов ведут ученые и аспиранты. Куратор и преподаватель программирования — Андрей Петрович Ершов. Лидер школьной информатики, как его потом назовут. Каждый ученик девятого класса получает право посещать научную библиотеку.

Мне выпадает честь быть классным руководителем этого класса.

Первый блин сибирского эксперимента

— так собрание светлых голов называло свой класс. Случай занес меня туда. Школа была наводнена странными журнальчиками в формате школьной тетради. Первые из них назывались «Антилопа». «Наш журнал не анти-советский, хотя он и анти-лопа». Его передавали по партам во время уроков. Обмен информацией происходил стремительно. Юные программисты считали, что скорость распространения информации — категория не количественная, а качественная. Потом появился журнал «Авост». Сердце мое замирало от лихих ударов математиков. Удары приходились и по моему предмету, они имели свое обозначение: «наглые антигуманитарные выходки» (Борис Эльман). Чего только стоит вопрос: «Вам никогда не было обидно, что вы не можете почувствовать кривизну пространства?» Они рисовали схему и доказывали, что «двенадцать» идут убить Христа. Доказательства?

— Так они идут по гипотенузе.

(Хотя Блока в программе не было.) Суждения о жизни воплощались в формулы и уравнения. Ну, например: «Площадь оценки жизненных стремлений равна произведению заложенных в нее основ на высоту сознания (одна из формул жизни): $S = a \times h$ » (Дмитрий Рогулев).

«Недавно меня удивил человек. Обыкновенный homo sapiens. Эта бесконечно малая частица Природы имеет кое-что лишнее... Интересный факт: обеспечением жизнедеятельности человека заняты все органы целиком, но мозг — не весь и не всегда. Мозг способен заниматься еще и кое-чем другим. Мой мозг в

данный момент занят размышлением об удивительном свойстве этого самого мозга. А какую практическую пользу мне это принесет?» (Дмитрий Черных).

Решили не «математизировать законы жизни» (Петр Борисовский).

Путь к Гамлету был открыт.

Школьный фольклор мгновенно откликнулся на появление нового класса: «Было у бабушки с дедушкой три внука: двое умных, один — программист».

«Двадцать девять и Одна. Двадцать девять — это мы, ученики 9 "В" класса. А Одна — это она, наша любовь, наша мечта... математика», — серьезно отозвались программисты.

1962 год. По инициативе академика Лаврентьева проводится первая Сибирская олимпиада, собравшая учащихся от Колымы до Минска. Идет отбор в первую летнюю школу — «летку». Затем предполагается зачисление в собственно физико-математическую школу. Школу-интернат. Первую в стране. Школы еще нет. Но она задумана как важнейшее звено в цепи: школа — вуз — НИИ; наука — кадры — производство. «Преобладание любого из этих начал приведет к застою и регрессу», — сущностное определение сибирского эксперимента, данное академиком Лаврентьевым.

...С восторгом воспринял актив студентов, собравшийся в Большой физической аудитории, сенсационное известие о создании в Сибири первой школы-интерната на конкурсной основе. Шел 1962 год. Школы еще не было, но летняя школа, по-видимому, давала все основания для оптимизма: «Город будет! Школа будет!»

И 21 января 1963 г. состоялось...

Открытие несуществующей школы

С лекцией выступил выдающийся ученый Алексей Андреевич Ляпунов. Постановление Совета министров СССР о создании школ-интернатов вышло... через восемь месяцев. Сегодня словно легенду расскажут вам, как академик Михаил Алексеевич Лаврентьев, собрав подписи министров всех оборонных ведомств, в августе обратился к Устинову, который «оставался на хозяйстве» в качестве главного, и тот подписал постановление. «Так что нас родил военно-промышленный комплекс. Только там было понимание важности подготовки научных кадров», — говорит сегодняшний директор школы профессор Николай Иванович Яворский.

С самого начала было ясно, что преподавать в школе будут ученые. Ход обучения погружает учеников в науку как процесс. Более раннее пробуждение интереса к фундаментальной науке было одной из задач ФМШ. «Отношение к знанию как особой ценности необходимо воспитывать с младенческого возраста» — такова была стратегия образовательного процесса, как определил ее создатель ФМШ Михаил Лаврентьев. Он был уверен, что со временем в стране появятся училища нового типа и называл их «ломоносовскими». Они в какой-то степени будут отражать биографию ребят, которые придут в школу, как пришел в свое время крестьянский сын Михаил Ломоносов: не только из больших городов, но и из дальних мест. Способности, к счастью, не зависят от кошелька родителей, не раз говорил Михаил Алексеевич.

Началась уникальная, беспрецедентная в истории образования работа по

поиску способных учащихся. Территория — от Урала до Якутии. Отправлялось 30-35 бригад по пять-шесть человек каждая. Половину составляли доктора, кандидаты наук, аспиранты. Нередко устанавливался своеобразный патронат над отдельными семьями.

...В отдаленной деревне Заковряжино Новосибирской области в семье агронома Василия Дубовицкого два сына выиграли олимпиаду. ФМШ проявила интерес и к другим детям этой семьи. Александр Дубовицкий закончил ФМШ. Сегодня он глава Сузунского поселения. Я спрашиваю, надо ли было учиться в ФМШ, чтобы стать главой поселения?

— Научное мышление позволяет избежать ошибок в управлении. Время пребывания в школе — лучшее время жизни, — отвечает.

Многие ученые, возглавляющие сегодня крупные научные центры, в свое время участвовали в этих экспедициях. Академик Валентин Власов: «Я принимал участие в проведении олимпиад физико-математической школы при НГУ. Мы выезжали в отдаленные уголки страны, отбирали наиболее одаренных детей со всего Советского Союза и видели, что из школ, где работают хорошие учителя, регулярно приезжали прекрасно подготовленные ребята. Мы просили наших абитуриентов и студентов-первокурсников назвать наиболее запомнившихся им школьных учителей — часто повторялись одни и те же имена. Я уверен, что в шестидесятые-восьмидесятые годы у нас была лучшая в мире система образования».

Хорошее образование — это и есть подлинный социальный лифт, а отнюдь не ЕГЭ, как полагают не то Шувалов, не то Дворкович.

«Заговор» академиков

Директор школы Николай Иванович Яворский говорит, что ФМШ была экспериментом с неизвестными результатами. Но что предшествовало этому эксперименту?

А то, что образованием школьников озаботились ученые, составляющие славу и гордость науки.

Составитель уникальной книги «Кикоин. Колмогоров. ФМШ МГУ» член-корреспондент РАО Александр Михайлович Абрамов называет солидарное выступление ученых о школе «заговором академиков». Назовем некоторые имена: Андрей Дмитриевич Сахаров, Николай Николаевич Семенов, Яков Борисович Зельдович, Мстислав Всеволодович Келдыш, Иван Георгиевич Петровский, Александр Михайлович Ляпунов, Михаил Алексеевич Лаврентьев, Илья Нестерович Векуа, Сергей Львович Соболев, Дмитрий Васильевич Ширков, Петр Леонидович Капица. Поучительно проследить, с какой частотой выходили в «Правде», «Известиях» статьи этих ученых. Приведу пример только одного года.

17.01.58 г. «Правда». Статья лауреата Нобелевской премии Н.Н. Семенова.

19.11.58 г. «Правда». Статья Я.Б. Зельдовича и А.Д. Сахарова.

25.11.58 г. «Правда». Статья М.А. Лаврентьева.

Публикации в «Вопросах философии». Переписка А.Н. Колмогорова и П.Л. Капицы.

Сегодня читаешь эти материалы и дух захватывает. Увы, воспроизвести тогдашнюю озабоченность крупнейших ученых судьбой молодого человека

нельзя. Иной тип поколения! Замес другой. Нет сегодня таких лидеров. Кажется, последним был Владимир Игоревич Арнольд.

Что же стало предметом полемики? Против каких негативных явлений предостерегали ученые? Какие принципы закладывались в основу реального дела?

Теперь уже ясно, что эти принципы оказались, по меткому выражению А. Абрамова, провидческими. Будущее страны во всех его аспектах связывалось именно с образованием. Обеспокоенность вызывал принцип отбора учеников. Очень осторожно подходили к таким понятиям, как талант и одаренность. Одна из многочисленных статей Михаила Лаврентьева так и называлась «Школа для "особо одаренных"». Ученый считал, что поощрять идею исключительности опасно, это сразу же скажется на моральной атмосфере. Речь в конечном счете шла о пробуждении интереса к творчеству у широких слоев молодежи. Пафос статьи: «Ставка на вундеркиндов — ставка неправильная».

Как отличить хорошо натренированного от того, кто действительно способен к науке? Академик Н.Н. Семенов: «Одаренность не имеет прямого отношения к сумме знаний. Одаренность, оцениваемая по творческой активности, одинаково видна у окончивших школу в деревне и в городе, у детей разных слоев населения. Отбор нужно делать независимо от положения и влияния родителей». Ученый считал, что должны быть училища для лаборантов. Эту же мысль высказывал и М.А. Лаврентьев. Таких училищ должно быть много. Ученые предупреждали: никакие технические средства не могут заменить индивидуального внимания к каждому подростку, тонкой творческой работы с ним. Общество должно тратить на школьников как можно больше интеллектуального и творческого труда.

Лаврентьев прямо говорил о том, что идею траты личного времени на учащегося надо пропагандировать в обществе. Некоторые ученые добавляли: эту идею следует продвигать начальствующим лицам. Особенно заботило ученых положение способного, мотивированного ученика, который не имел возможности в силу ряда причин интеллектуально расти.

Воспитываем личность или службу?

Все преподаватели отмечают: сейчас уровень массовой школы намного ниже, чем был раньше. Доктор наук, профессор Олег Юрьевич Цвелогуб, с которым я неоднократно беседовала, говорит, что и сегодня есть подготовленные ребята, но их уровень несопоставим с первыми наборами. Произнеся гневную филиппику в адрес ЕГЭ, который не позволяет разглядеть творческое начало у поступающего, Олег Юрьевич заявил прямо: с каждой новой реформой школа опускается все ниже и ниже. Идет процесс дебилизации молодого поколения. Все что ни делают «реформаторы» — все идет в минус.

С приходом ЕГЭ в нашу школу изменилась парадигма образовательного процесса. Учитель натаскивает ученика на готовые правильные ответы, не будучи озабочен развитием в нем творческого начала. «Своим ученикам я даю задачи, но в ходе их решения у них появляются свои идеи» (И.К. Кикоин). На ЕГЭ это возможно? Ученые подчеркивают: главное — не результат, а понимание процесса. Это другой образ мышления. Не случайно «фэмэшата» (почти все) счита-

ют самым творческим актом собеседование и решение задач, как они выражаются, с подвохом.

Говоря об одном из проектов выработки стандартов общего образования, академик Арнольд сказал (произнесено в Государственной Думе): «Этот план производит общее впечатление плана подготовки рабов, обслуживающих сырьевой придаток господствующим хозяевам: этих рабов учат разве что основам языка хозяев, чтобы они могли понимать приказы».

Вообще взгляд из специализированных классов на массовую школу следовало бы основательно изучить. Николай Иванович Яворский считает, что пренебрежительное отношение к образованию не способствовало появлению у школьников мотивации к изучению естественно-научных дисциплин: «С физикой, можно сказать, вообще катастрофа. А что значит инновационное развитие России без инженеров?»

Хорошо запомнила декабрьский вечер. В преподавательской собрались физики, математики. Рассуждали на тему, что означает выбор того или иного предмета учеником. Допустим, ученик не выбрал физику. Ему закрыт путь в биологию и не только. Я решила пошутить: а всем ли нужна физика? И схлопотала: «Физика всюду: в сельском хозяйстве, инженерном деле. Физика нужна уже затем, чтобы знать: сквозь стену нельзя пройти».

Известно, что выпускников ФМШ можно встретить в лабораториях других стран мира. Любых.

— Это обидно? — спросила я.

— Не особенно. Мировая наука едина. Где состоялось открытие, не столь важно. Важно, что были созданы условия для открытия. Как говаривал пятьдесят лет тому назад ученый Богдан Войцеховский: «Ученый должен быть там, где лучше проблеме».

В тот вечер преподаватели готовились к зимней школе, которая проводится во время школьных каникул. Приедут учителя из разных городов и сел. Директор школы прав, когда говорит, что ФМШ — локомотив образовательного процесса. Влияние фэмэшатских ученых на учительский состав целого ряда регионов России (не менее сорока) велико. Тем не менее, налицо новое явление: из небольших городков и сел приходят учащиеся способные, но недостаточно подготовленные. Приходится с ними работать отдельно. Настораживает нарастающее расслоение населения. Сила школы — в создании среды, куда попадает ученик. Эта среда воссоздается и в так называемых губернаторских классах, некоторые из них работают по программе ФМШ.

Серьезные нарекания у многих ученых вызывает Всероссийская олимпиада. В значительной степени она напоминает спорт высоких достижений. Ее бюрократичность приводит к тому, что в один и тот же день она проходит по всем предметам. Мне рассказывали в отделе нового набора, что раньше дети из сел и маленьких городов приезжали, допустим, в Абакан не на один день. Иные впервые в жизни попадали в театр.

«В последние годы круг олимпиадников заметно сужается, — замечает профессор Александр Марковичев. — А главная задача олимпиады пробудить интерес...» Есть в ФМШ замечательный социальный лифт — так называемые вольники. Вы не прошли все туры олимпиады, но приехали к началу работы летней школы, где происходит отбор в школу-интернат. Вас допускают к собеседованию, проверочным работам. У вас остается шанс быть зачисленным.

Вообще основной нерв школы — предоставить ученику возможность определиться. Мне посчастливилось работать и в летней, и в зимней школах. Работала в классе одноклассников. Директором школы был известный ученый Евгений Иванович Биченков, мой главный собеседник и оппонент на протяжении ряда лет.

— Ну, что дает ребятам один год? Одно расстройство. Вырываются из привычной среды — и обратно, — это я кипячусь. — Многие могут сломаться.

— Нет! И еще раз нет! Для многих это единственно возможный вариант спасения. Они все равно создадут конкурентную среду. Если не поступят в университет, у них будет возможность попасть в другие вузы города. Что же касается времени, которого у одноклассников не так много, оно может повысить мотивацию.

Евгений Иванович оказался абсолютно прав. Среда и дух школы свое дело сделали. Все одноклассники получили все, что хотели. Когда я говорю о среде, имею в виду не только школу как таковую, но и то, что происходит в самом городке. Кто не помнит встреч у фонтана, на которых продолжались беседы о науке и жизни! А фехтовальный клуб? А КЮТ (Клуб юных техников)? Общая среда манила, задавала новые ориентиры. Становилась источником жизненных сил.

* * *

«Собрать вместе детей из столь отдаленных районов и предоставить им место, где они могут развивать свои интересы и жить счастливо, — задача нелегкая» (признавал Д. Тейлор, окружной инспектор естественных наук из США, которого восхитило увиденное в новосибирском Академгородке).

«Жить счастливо» — ключевые слова. Меня поразили один пункт в правилах общежития. К серьезным нарушениям, наказуемым вплоть до исключения из школы, отнесено такое: действия, направленные на унижение человеческого достоинства. Дорогого стоит упоминание о человеческом достоинстве.

Я спросила Николая Ивановича Яворского, что бы он изменил в школе, если бы деньги были?

— Прежде всего улучшил бы питание. Во-вторых, отремонтировал общежитие.

О питании: на питание способного «фэмэшонка» в день тратится 140 рублей. Однажды мне попал в руки талон на завтрак «молодогвардейца». Стоимость — 300 рублей.

Мамонты-однолюбы

Одним из первых, кто поднял вопрос о специализированных классах, был журналист Анатолий Аграновский. За полгода до открытия первой в стране ФМШ, оказавшись в физико-математическом пекле Академгородка, откуда пошла гулять по стране дискуссия о «физиках и лириках», он ошеломляюще просто задал вопрос о судьбе гуманитарного образования академику Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву и услышал в ответ (речь шла о первом физико-математическом классе школы №10): «...в класс пришла аспирантка педагогического института, молодой филолог, и тридцать оголтелых математиков стали заядлыми литераторами».

Этим молодым филологом была я. Сказать честно, никто из того первого физико-математического класса литератором не стал. Аграновский понимал, что дело не в конкретном учителе. Вопрос был принципиальным: можно ли произвольно менять содержание образования и адресовался по назначению — Академии педагогических наук. По сути, Анатолий Абрамович призывал обратить внимание на процессы, которые возникают в педагогике в связи с ускорением научно-технического прогресса. Но АПН прозевала богатейший опыт физико-математических школ. Не проявила никакого интереса к приходу ученых в школу. Одна из захватывающих дух проблем состояла в соотношении естественно-научного и художественного мышления учащихся. Пройдя апробацию докторской в секторе дидактики И.Я. Лернера, я услышала «нет» самой проблеме одаренных детей. Требовали убрать все, что так или иначе было связано с последствиями специализированного обучения. Но главное — пугала детская мысль. Независимая. Не адаптированная действительностью. Социально опасными казались многие суждения тех, чье мышление было свободно от догм. Поколение молодых людей, уже свободно пребывавших в области непредставимого, порождало принципиально новый продукт, не имевший аналогов. Связываться с АПН смысла не было. Не случайно Аграновский назвал свою статью «Под лежащий камень». Но вот что любопытно. В том же 1962 году журналист напишет свой знаменитый очерк об ученом Богдане Вячеславовиче Войцеховском, его мире «аскетическом и строгом», «об упрямой прямизне» этого мира. Поначалу может показаться, что журналист потрафил клану «физиков», написав об «узости» Бетховена. Хорошо помню реакцию на это суждение физиков и математиков. Но Анатолий Абрамович не рискнул назвать Войцеховского гармонически развитым человеком в привычном смысле этого слова. В «односторонности» сибирского ученого он услышал гармонию другого порядка. Здесь и таилась проблема. Без понимания «странностей» мышления одержимых математикой можно остаться со своими Пушкиным и Толстым по другую сторону от тех, кого учишь. Дело не только в том, что перегородок между научным и художественным нет. Суть в том, что научное выступает как эстетическая категория. Именно об этом писал знаменитый кибернетик Игорь Андреевич Полетаев, затеявший дискуссию о физиках и лириках, когда давал отточенную характеристику дара академика Ляпунова: «Каждая беседа и общение с ним было интеллектуальным событием и эстетическим переживанием».

Дискуссии о всесторонне развитой личности горячо велись в клубе «На кофейной гуще». По легкомыслию молодости я не раз попадала под стрелы Игоря Андреевича. Однажды он спросил: «Должна ли учительница литературы знать математику?» Я замаялась. На помощь ринулся академик Андрей Михайлович Будкер: «Ну, должна же она сосчитать, сколько у нее учеников в классе».

— Если математик это тот, кто умеет считать детей по головам, то физик — это тот же продавец, который взвешивает тело, — парировал Полетаев.

— А вот тут вы ошибаетесь: между физиком, взвешивающим тело, и продавцом есть принципиальное различие, — заметил Будкер. — Физик стремится делать это с максимальной точностью — в отличие от продавца.

...Как-то искали формулу всестороннего развития (само понятие вызывало тогда негативное отношение): если во времена античности каждый второй грек мог написать трагедию, а во времена Лопе де Веги каждый испанец — комедию,

то в наше время каждый может... написать статью в стенгазету, которую никто не прочтет.

В самом деле, с чем мы имеем дело: с явлением культурной недостаточности, пользуясь терминологией выдающегося отечественного психолога и педагога Александра Романовича Лурии, или с явлением другого типа культуры? Непростая психолого-педагогическая проблема.

У меня есть ощущение, что новосибирская физматшкола, как и московская школа №2¹, проблему гуманитарного знания решали достойно. В ФМШ многие годы существовало литературное объединение, которое возглавляла Валерия Лазарева. Город хорошо помнит яркие театральные спектакли этого объединения, фестивали поэтов и писателей.

В свой нынешний приезд я читала некоторые сочинения сегодняшних «фэмэшат», посвященные месту человека в информационном пространстве. Авторы отстаивают право на информацию и право на частную жизнь. Понимание, что есть некое знание, которое не может быть выведено рассудочно, что, скорее всего, существует потребность в тех областях знания, которые связаны с интуицией, прежде всего — художественной.

Одна из последних межкафедральных конференций, в которой участвовали преподаватели НГУ, других вузов, сотрудники Института истории Сибирского отделения РАН, была посвящена роли искусства в гуманитарном образовании. Выпущен сборник докладов. Так вот было заявлено: «...человечество вышло в широкое поле непредсказуемости. Область непредсказуемого в современном мире невероятно возрастает... Искусство занимается сложными процессами переплетения случайного и неслучайного».

Если Юрий Михайлович Лотман прав и мы сейчас стоим на пороге полной неясности, то «без художественной интуиции хода в область полной неясности нет». Не об этом ли была и мысль Михаила Алексеевича Лаврентьева: «Учебные программы должны быть скорректированы на развитие фантазии, воображения — без этого трудно представить развитие творческой личности».

— Ну, и как завершился спор «физиков» и «лириков»? — Я разговариваю с выпускником ФМШ, преподавателем Юрием Викторовичем Михеевым и не сразу улавливаю момент, когда он начинает говорить стихами. Дарит книжку стихов на память. Спрашиваю Юрия Викторовича, которому повезло в свое время чаевничать в доме Алексея Андреевича Ляпунова (он — из первого выпуска ФМШ), многие ли пишут стихи?

— Легче назвать тех, кто не пишет, — отвечает Юрий Викторович.

* * *

...Я любила со своими учениками и студентами бывать на экскурсиях в институтах ядерной физики, теплофизики, геологии. Звонишь Самсону Семеновичу Кутателадзе, директору Института теплофизики — и экскурсию, как правило, он вел сам. Выдающийся ученый. Составить бы список неожиданных художественных произведений, на которые он ссылался, когда говорил о сути физических явлений и работе научной мысли. О научном замысле. Здесь не просто

---

¹ Широко известная физико-математическая школа № 2 г. Москвы (ныне — лицей «Вторая школа»). Первый выпуск состоялся в 1958 году.

сближение науки и искусства, здесь взаимопроникновение одного в другое. Знать бы нам, ленивым и нерадивым, что все сказанное следовало записать и передать новому поколению. Бесценное наследие! Но осталось нечто более важное, чем конкретное знание. На всю жизнь остается та система ценностей учителя, которой он не изменял никогда. И ни при каких обстоятельствах. «Значительную часть своей жизни я точно помню, что главное надо передать своим ученикам... У нас уже давно есть ученики, и у наших учеников есть ученики», — это пишет об Алексее Михайловиче Ляпунове его ученик еще по ФМШ Геннадий Фридман, которому повезло бывать на знаменитых чаепитиях в доме ученого.

Тамара Кабукина, моя бывшая студентка, работает в школе с 1963 года. «Я прожила счастливейшую жизнь. Часто думаю: за что это мне досталось... Вот дежуришь в общежитии ФМШ в воскресный день. Так и жди. Приезжают Лаврентьев, Будкер, Ляпунов. Идут по комнатам... Играют в шахматы, говорят о жизни. Ты можешь представить эту жизнь, когда рядом с тобой такие люди и у тебя с ними общая работа? Любые жизненные трудности преодолимы».

«Записки о школе № 2», воспоминания бывших «фэмэшат» показывают, что учитель влияет на ученика всем своим обликом и судьбой. Какие блистательные филологи работают во «Второй школе»! «Урок личной ответственности становится началом подлинного воспитания» (Анатолий Сивцев).

Об учителе Анатолии Якобсоне: «Урок уже кончился, а мы все стояли, и он мне втолковывал, а что — уже, конечно, не помню» (Нехама Полонски).

Так что же остается на всю жизнь? А вот это: «...он мне все втолковывал... а мы все стояли». Это и есть подлинное воспитание. То, о чем неоднократно говорил Михаил Алексеевич Лаврентьев: бескорыстная трата личного времени на ученика. Годы обучения в школе № 2 стали для многих судьбоносным периодом в жизни. Об этом вспоминают ее выпускники спустя не одно десятилетие. «Это испытано каждым», — говорил поэт. Сказанное имеет отношение и к «фэмэшатам».

— Люблю ходить по улицам городка и слушать разговоры. Так не говорят нигде. Знаю, какой поворот судьбы свершился — приход в эту школу. — Так говорят многие.

И как бы парадоксально это ни звучало — неважно, что случится потом. Юность — период наивысшего подъема духовных и душевных сил человека. Важно, если именно в этот период ты встретил людей, чье участие стало условием полноты твоего бытия. Последствие этой полноты распространяется на всю жизнь. Ученые заразили тебя и потребностью передать этот опыт другому. Счастье в одиночку — и не счастье вовсе.

Кому у кого учиться?

Бродишь по коридорам учебного корпуса. Читаешь зазывные объявления. Вот малая часть спецкурсов:

Моделирование физических процессов и явлений на персональных компьютерах;

Современная физика (квантовая механика, специальная теория относительности, статистическая физика);

Математические основы теории кодирования и криптографии;

Алгебра отношений;
Неспокойная земля (очень мало уделяем внимания процессам, происходящим в недрах и на поверхности земли);
Генетика от Менделя до наших дней;
От Возрождения до модерна;
Практикум по генетике и молекулярной биологии (практика в институте цитологии и генетики СО РАН);
Плазменные технологии (НГУ);
Физические аспекты горения и взрыва;
«Круглый стол»: современная литература в школьной программе;
Человеческие ценности;
Свобода и справедливость;
Оптимальная модель общественного устройства.
Сердце заходится от желания войти в любую аудиторию не учителем, а учеником.

Встреча с преподавателем иногда лишает тебя покоя. Один из них, говоря об ЕГЭ, обмолвился, что четное количество ошибок приводит к правильному результату. Вы можете после этого уснуть? Я — нет!

Когда узнаешь, из каких мест прибыли ребята, понимаешь, что заветы создателей школы — спасти ребенка — не только не забыты, они остаются краеугольным камнем в основании ФМШ. Прочитайте вместе со мной: Лесозаводск, Усть-Илимск, Заводоуковск, Усолье-Сибирское, Сахалин, Верховье Колымы, Тобольск, Прокопьевск, Магадан, пос.Тисуль, Ханты-Мансийск, Забайкальский край, пос.Нексикан, Атырау (Казахстан), Приморский край, Хабаровский край, Бурятия. Я встретила с каждым, кто из этих мест. Они любят свою школу, своих учителей и, когда пытаются дать определение своего фэмэшатского существования, часто говорят: «Это не земля, это небо!»

В одном из писем Петру Леонидовичу Капице Андрей Николаевич Колмогоров писал: «Наши ученики, как правило, попадают к нам из таких мест, где их быстрый рост был бы крайне затруднен и невозможен». Невозможность развития — это потеря и для личности, и для Отечества.

Беспрецедентная полувековая работа ученых с детьми поражает воображение каждого, кто попадает в эту школу. Это акт высочайшего гуманизма, веры в возможности личности, в какой бы глухомани она ни родилась. Не случайно членкор РАО Александр Михайлович Абрамов, говоря о приходе ученых в школу, не раз вспоминал педагогическую деятельность Льва Николаевича Толстого. Признанный мировой гений, несмотря на просьбы друзей оставить школу ради литературы, прекрасно понимал, что будущее России формируется в школе, что, обучая детей, учишься сам.

Так вот что я вам скажу напоследок: сегодня среди ученых лидера в школьном образовании нет. Однако прошедшие в 2011 году (дважды!) слушания по поводу колмогоровского и так называемого министерского проектов, посвященные поиску и образованию способных учащихся, показали, что опыт специализированных классов и школ чрезвычайно богат. Учителя и ученые-«добровольцы» продолжают дело великих энтузиастов школьного образования, какими были М. Лаврентьев, А. Ляпунов, А. Колмогоров, И. Векуа, С. Соболев, И. Кикоин, И. Гельфанд, В. Арнольд. Единственное, что надо сделать, — не мешать этим людям. Не загонять в дурацкие стандарты. Не душить инициативу.

Дать возможность разрабатывать авторские курсы. Несвободный учитель не может воспитать свободную личность. К нашему счастью, дух первопроходцев еще жив.

P.S. Поймала себя на том, что впервые в одной статье несколько раз говорю о счастье. Заглянула в «Диплом почетного программиста», которого была удостоена первым классом программистов, и прочла: «Двадцать девять уходят в жизнь и еще двадцати девяти открыта дорога к счастью» (май 1963 года).

Все правильно. Все сошлось! Образование — кратчайший путь к счастью. А, возможно, и само счастье.

Приложение

Из писем и сочинений учеников 10-1 класса ФМШ, руководитель Л.К. Никитина.

«Я поступил в Летнюю школу с намерением узнать много нового, найти новых друзей и новые увлечения. Все мои ожидания оправдались, кроме того, произошло еще много нового, веселого, удивительного в моей жизни. В летке я встретил увлеченных, активных, умных и озорных ребят. Как я хотел попасть в такой коллектив! Мы учились, играли, занимались спортом, вместе придумывали сцены на мероприятиях, вместе ломали голову над задачами, каждый день был насыщенным и особенным, отличным от других.

В летке я, взяв пример с других, начал учиться играть на гитаре, усиленно заниматься спортом и каждый день проводить "мозговой штурм" розовой книжечки. Помимо этого я увидел много взрослых людей — воспитателей и лекторов, у которых заметил огонь в глазах, они волновались и переживали, словно сами опять поступили в летку.

И в заключение я могу с полной уверенностью сказать, что летняя школа была одним из самых памятных времен моей жизни»

(Никита Бурин).

* * *

«Изначально я не хотела ехать в ЛШ, думала, будет скучно и нудно. К счастью, я ошиблась.

Уже в первый день нас встретила зажигательная "комса": это люди, наполненные позитивом, талантом, креативом; это люди, которые всячески веселили летнюю школу.

Но веселиться приходилось не всегда. Каждый день мы посещали интересные лекции по математике, физике, биологии, химии. Лекторы и семинаристы рассказывали много новых и интересных вещей. Благодаря им я успешно сдала вступительные экзамены, и вот я в ФМШ. Моей радости не было границ и пределов. Я буду учиться в лучшей школе, не снится ли мне это?

9-3 теперь не существует, зато образовался 10-1 — лучший класс.

Летняя школа навсегда останется в моей памяти. Я закончу ФМШ, построю машину времени и обязательно вернусь в август 2012 года»

(Анна Рыжкова).

* * *

«Жить в летке — это жить в полную силу. Я с уверенностью могу сказать, что это самое лучшее время в моей жизни»

(Дмитрий Сергачев).

* * *

«В летке каждый день происходило что-то новое, особенно запомнились дни, когда было посвящение в бизнес-день. Летняя школа давала каждому раскрыться. Будь то выступление на ЛШОу, либо обычная дискотека. В ней каждый день был заполнен чем-то ярким и веселым»

(Арсен Исаев).

* * *

«Мне понравилось все, начиная с лекций и заканчивая конкурсами. В памяти всплывают лишь хорошие, приятные воспоминания. Я впервые побывала на лекциях в аудиториях, жила в студенческом общежитии, познакомилась с ребятами из Казахстана, покормила этих милых созданий, белок, и даже приняла участие в различных мероприятиях. Жалко, что летка так быстро закончилась...»

(Эмилия Арсентьева).

* * *

«Что запомнилось больше всего? Мне больше всего запомнился лекционный зал в НГУ. У нас там была лекция, и на одной из них внезапно принесли в аудиторию термососуды с азотом, а лектор стал разливать их по бутылкам, которые потом с грохотом взрывались. <...> В общем, смело можно сказать, что профессор зажег — как и "комса", те тоже отрывались не по-детски и обеспечивали заряд позитива каждый вечер. Отдельное спасибо хочется сказать воспитателям — без них мы никуда.

Кончилась летка, и началась реальная учеба — новая комната, новые испытания, новые тайны... Что ждет нас в зимней школе? Однозначный ответ дать нельзя, но можно смело сказать, что это будет что-то грандиозное, для меня!»

(Михаил Курков).

* * *

«Что мы ждали и что получили? Получили больше, чем ожидали.

В летке мы думали о ФМШ как о месте, куда очень хорошо попасть, где очень хорошие учителя. Мы думали, что в ФМШ надо непрерывно учиться и учиться, не останавливаясь, бежать изо всех сил только для того, чтобы остаться в ней... Эксперимент показал, что можно и интересно отдыхать, и делать уроки в пределах разумного.

В летке я считал, что все приколы ФМШ мне известны. Сейчас понимаю, что знаю о ФМШ значительно меньше.

Мы получили одну из самых хороших школ в России, возможность учиться и жить при ней. Вероятно, я сам еще до конца не осознал, что нам дала ФМШ. Но одно я могу сказать точно — нам дали больше того, чего мы ожидали в летке»

(Олег Колодеев).

* * *

«Летняя школа не похожа на обычную школу и вместе с этим отличается от летнего лагеря. Летка — начало чего-то нового, начало ФМШ... В летней школе каждый день был наполнен событиями: всегда нужно было куда-то идти, что-то

делать, лекции, семинары сменялись множеством мероприятий, благодаря которым каждый новый день запоминался и становился лучшим днем лета.

От ФМШ я ожидала многого. Я понимала, что объем учебы увеличится, больше времени будет уделяться занятиям, но за счет отсутствия ежедневных развлекательных мероприятий надеялась, что смогу отдохнуть. ФМШ же оказалась лучше летки не только в плане учебы (появление других предметов, более усиленного изучения основных), но и редкие развлечения, мероприятия, проходящие на более высоком уровне, занимают больше времени.

Дни в ФМШ летят быстро. Прошло уже два месяца, а кажется, что лишь две недели»

(Дарья Фурсова).

* * *

«Летняя школа и ФМШ сильно переменяли всю мою жизнь, я даже думать по-другому стал. Я очень благодарен ФМШ и потому, что она учит меня и подготавливает к поступлению и обучению в институте».

(Михаил Бирюков).

* * *

«В летней школе я ожидал от ФМШ другого. Я думал, что зимой учиться здесь будет так же легко и беззаботно, ведь в летке у нас даже домашнюю работу не проверяли... Я ожидал, что в ФМШ тоже будут приезжать различные профессора из институтов, из ЦЕРН и будут читать нам такие же интересные лекции, после которых мы аплодировали. В действительности же в зимней школе жизнь намного размереннее и сложнее. Строгое расписание, к которому, правда, быстро привыкаешь, трудная домашняя работа. Нет уже приезжих профессоров. Но зато есть свои фымышатские преподаватели.

Нигде я не видел таких преподавателей — внимательных, в меру строгих, интересных, добрых. Причем я не знаю исключений. Я могу сказать, что у меня нет плохих семинаристов, лекторов. Они все разные, но все по-своему хороши. С ними можно поговорить не только о физике, математике, но и вообще о жизни, о будущем. Вот что я больше всего ценю в моей уже ставшей родной, школе»

(Олег Милютин).

* * *

«"Можешь расслабиться. Я вижу, что ты знаешь. Ставлю пять". Слова экзаменатора звенели в голове, пока я перебирала дрожащими ногами ступеньки учебного корпуса. Позади последний экзамен летней школы и только теперь можно с уверенностью сказать, что будет дальше. Дальше — ФМШ. Что скрывалось за это странной аббревиатурой, мне только предстояло узнать.

Уборка. Сумерки. Переезд. Новые лица. Все начинается прямо как в летке. Первое собрание класса и уже знакомая игра "Снежный ком". Это особенное ощущение, когда тебя знакомят с твоей новой жизнью. Первый раз приходишь на лекции, здороваешься со своим семинаристом, пытаешься выучить имена одноклассников, открываешь такие сложные и непонятные книги. В этот момент приходит понимание того, что все это — надолго. Оно будет окружать тебя до конца школы. Все-таки два года — немалый срок. Тут же накрывает волной

эмоций... как будто попал в телепрограмму и голос за кадром произнес: "Теперь ты ученица ФМШ. Это — твой класс. Это — твои учителя". И бросают с головой в бурлящую жизнь. Наверное, Алиса, когда попала в Страну Чудес, чувствовала себя так же.

...Тук-тук. "Подъем! — голос дежурного по этажу снова вырывает меня из царства снов. — Уже 7 часов. Девочки, вставайте!" Зарядка. Уборка. Уроки, учебники, месбалл. В летней школе предупреждали, что будет сложно. Вроде те же лекции, семинары, домашнее задание с фонариком под одеялом (вдруг зайдет ночной!), но все как-то по-другому, это же не ЛШ. Кто-то поменял буквы, а заодно и привычный образ жизни...

Дзинь-дзинь. Уже восемь. "Девочки, бежим скорее! Лекция первая!"»

(Кира Мусяченко).

Серебряный Академгородок (Яна Пойлова, 11-1 класс):

«Ни для кого не секрет, что зимой в Сибири холодно. Но те, кто здесь не был, не смогут понять, насколько у нас красиво! А для жителей Академгородка, чтобы увидеть зимние чудеса, достаточно выглянуть в окно.

Сосны. Под белой пушистой шапкой они кажутся еще величественней, чем летом. Снег тихо падает и покрывает все проблемы, решениями которых заняты головы людей. Темнеть начало рано. Но белизна снежного покрова снизу подсвечивает улицу.

Шаг. Сломанная снежинка. Приятный звук-хруст. Всю землю посыпало серебром. Чистота и бережное отношение к природе в Академгородке позволяют этому серебру не меркнуть. Множество тропинок, пересекающих местные "научные" леса, ежедневно посещают студенты и ученые.

Чистый воздух, простор и сказочные улочки — это то, чем могут похвастать жители этого удивительного места. Места, известного на весь мир своими возможностями, открытиями и изобретениями. И у каждого, кто здесь побывает, останется в сердце эта необыкновенная атмосфера. Атмосфера Академгородка!

Сентябрь — еще теплый; наши окна в блоке, выходящие на солнечную сторону, пропускают множество ярких лучей — они нагревают пол, стандартные желтые стены, уже ставшую за год родной и знакомой мебель... Кучи божьих коровок, влекомые этими лучами, садятся к нам на подоконник, стремятся завладеть нашим вниманием — но оно полностью захвачено новым, пришедшим после долгого лета всплеском отвлеченной мыслительной деятельности.

При мысли об учебе обычно в голове возникает какая-то плоская картинка поглощения информации и проверок ее усвоения — словом, временная необходимость тяжелых будней. А что если учеба — это многомерная фигура? Если трехмерный (а уже не плоский) замок уроков, зачетов, конференций, олимпиад, наконец, задачек и примеров пускает свои корни в другие, невообразимые зрительно измерения, где происходит обобщенный взгляд на школьные и нешкольные предметы, науки и области их применения? Тогда здесь, посередине всего — ты, фымышонок, "корень из Нет-единицы, границу раздела таящий к тому, что было, и к тому, что будет".

С сентября прошло полгода — семестр, если быть точнее; окна покрыты морозным слоем даже с внутренней стороны. И семестр назад мы, со сладкой

грустью понимая, что это сладкое время учебы — той самой Учебы — так или иначе пройдет, бесполезно гадали, быстро ли, медленно ли пройдет оно.

А оно прошло своим ходом, прошло сквозь нас, ставших другими в процессе обучения и общения. И за этот благотворный, увлекательный, раз-в-жизненный процесс — спасибо физматшколе».

Мы — это ФМШ! Посвящение в... (Аникеева Василиса, класс 10-2, руководитель Подистов Андрей Владимирович):

«Конец ноября. Дом ученых. Гардероб. И вот я уже сижу в 4-м ряду одного из самых известных залов Новосибирска. Настроение у всех приподнятое и чуть взволнованное. На сцене уже все готово: стол с бокалами и водой, микрофоны... Свет гаснет. Слова Николая Ивановича Яворского: "Сегодня — великий день в вашей жизни". Гимн. Больше ничего не нужно для создания торжественности и важности сего события. Почему-то именно в этот момент я полностью погрузилась в смысл слов самой главной музыки нашей страны. Слова гимна наставляют тебя на путь истины, и кажется, никаких советов больше не надо, просто поднимайся на народной мудрости и прославляй свое отечество, как делали наши предки.

Нас пришли поздравить много академиков СО РАН, членов-корреспондентов, докторов наук. Им вручали медали. Как бы хотелось когда-нибудь получить такие же! Они все говорили теплые слова, наставляя нас на путь развития российской науки. Создалось впечатление, что вот ты сейчас выйдешь, придешь домой и примешься за разработку идеи, а затем и за ее воплощение в реальность. Это был лучик света и надежды среди непонимания материала, среди неопределенности, среди вопросов. Наконец начинается самая эпическая часть мероприятия. Назначают магистра, он облачается в мантию, берет жезл, и весь зал начинает провозглашать торжественную клятву, повторяя за ним. Я взяла человека, с которым придется пройти вместе весь этот сложный путь, за руку. Теперь мне не так страшно давать клятву, ведь рядом со мной человек, который всегда меня поддержит. Так мы простояли всю клятву.

На сцену поднимаются классы один за другим, каждый ученик касается штандарта с начертанными на нем словами "Свети другим, сгорая сам". Эти слова выражают готовность к полной самоотдаче науке, возможно, поэтому было немного страшно. Возникал вопрос: "А готова ли ты к этому?" Но теперь поздно. Мы прикоснулись. Обратного пути нет. Теперь только вперед, сражаться с трудностями, на борьбу со слабостями. Тут же стоят одиннадцатиклассники, доказавшие нам, что учиться здесь, несмотря на тяжелую учебную программу, все же возможно. Они в черном одеянии и в черных шапочках с кисточками, что добавляло еще большую торжественность в атмосферу происходящего. Каждый брал соль как символ самого основного, главного и подходил к магистру, который жезлом превращал серых мышек в ФМШат. И в доказательство, что мы посвящены, нам выдавали красивые значки, которыми, как я думаю, мы будем гордиться всю жизнь. После этого события я начала испытывать некоторую гордость. Хорошую гордость, гордость за то, что я добилась права быть членом этой научной семьи, быть членом братства ФМШ, в последующем НГУ и, наконец, Академии наук. Остается лишь не упасть с этой ступени и штурмовать гору учебников, океан лекций и семинаров. Надеюсь, у нас все получится, ведь:

«Мы — будущее этой страны,
Мы — времени новый шаг,
Мы воплотить все мечты рождены,
Потому что мы — это ФМШ!»

<...> Ежедневно что-то происходит, что-то меняется. Вот однажды и со мной произошел случай, перевернувший все, — я поступила в ФМШ.

Тайны привлекают людей. Всегда было любопытно, что скрывают двери этой необычной школы. Однако я не осознавала, что смогу осуществить свою мечту. Но вот летняя школа позади. Меня поставили перед фактом: "Теперь ты учишься здесь". Такую резкую реализацию мечты в первое время было довольно сложно принять. Знаете, иногда хочется, чтобы мечты так и оставались мечтами. Отступить — означало бы отказаться от своей мечты, признать ее неверной, что было уже невозможным.

Несомненно, началось все с учебы. Вместо уроков — лекции и семинары, вместо 45 минут — пара. Преподаватели из университета. Совершенно другое отношение к ученикам. Сначала даже немного пугало, когда к тебе обращались на "вы", а все работы были подписаны по фамилии и имени с отчеством. Задумавшись, понимаешь, что это прежде всего уважение к тебе, признание тебя самостоятельной, взрослой личностью. Здесь никто ни за кем не бегаёт, никто ни на кого не ругается. Каждый сам выбирает, как ему учиться. Предметы преподаются на высшем уровне, материал захватывает. Иногда на парах приходится как будто возвращаться из того мира определений и формул, который объяснил учитель. Все возможности открыты, нужно только желание...

Для того чтобы это желание не гасло, необходимо отдыхать. В ФМШ организовывают множество различных интересных мероприятий. Кажется, любой концерт превращается в праздник. Для будущих артистов это шанс продемонстрировать свои таланты, а для зрителей — прекрасная возможность отдохнуть и понаблюдать за успехами своих друзей.

Далее знакомство с новыми друзьями. Сначала небольшое разочарование, а затем благодарность за то, что именно они и никто другой займут самое главное место в твоей жизни на ближайшие два года. Тебе с ними жить и учиться, делиться новыми впечатлениями, учиться слушать их проблемы, помогать им. Это люди, к которым ты можешь обратиться за советом, с просьбой о помощи. Безусловно, сложно привыкать к чужим людям, к их привычкам, к их образу жизни. Никто не отрицает небольших ссор и обид. Это как молодая семья — сначала все хорошо, а потом, когда узнают друг друга ближе, возникают непонимания. Однако здесь избегать и прятаться от этих "непониманий" невозможно. Твои друзья почти каждую минуту находятся рядом с тобой, и строить из себя обиженную просто не получается. Приходится идти на компромисс. В этом еще одна заслуга этой неординарной школы — она учит правильно взаимодействовать с людьми, понимать их. Недаром говорят, ФМШ — это школа жизни. Моя новая Школа».